

СОБЫТИЯ

ОСТРОВ РАЗДОРА

ВСЯ СУЕТА вокруг Гренландии, тщательно описывавшаяся как мировой прессой последние недели три, так и конкретно нашей газетой, в прошлом номере, с самого начала создавала впечатлительные медиадиверсии. Слишком громкие угрозы, слишком явные лукавства в обозначении целей, слишком надутые щёки с другой стороны — словом, слишком громкий трёп, к потоку которого из Штатов мы привыкли за прошлый год и из Европы — за последние лет восемьдесят. Даже сам американский президент, кажется, не вполне воспринимал свои угрозы всерьёз, когда разгонял эту тему как сам, так и через своих подручных — будь то госсекретарь Марко Рубио или внёсший в Конгресс идею отжать Гренландию сумасшедший флоридский конгрессмен Рэнди Файн.

К тактике Трампа все давно уже привыкли — это тактика весёлого и обаятельного уличного разводицы, который с улыбки лезет тебе в карман: получится вытащить что-нибудь — хорошо, не получится — так чего ты злишься, это же шутка такая. Публика по всему миру не приняла близко к сердцу метания этого 79-летнего юноши, берущегося за столь сразу и не доводящего ни одно до конца. Кое-где даже в Твиттере (ныне "X")* — а баранов тупее, чем там, вы в Интернете не найдёте — пользователи своим умием дошли до концепции "информационной диверсии" и приняли рассуждать, что суета вокруг Гренландии нужна для отвлечения внимания от планирующегося удара по Ирану, от суматохи с Эпштейном или от скандала вокруг Леонида Волкова (иноагента-экстремиста), оскорбившего какую-то, увы, так и не двинувшую кони нацистскую дрянью. Словом, никто не прочитал в разгонах Дональда прямого смысла. Зато есликто и воспринял угрозы Трампа всерьёз, так это Европа. И своими ответными действиями она перевела существовавшую лишь в персональной соцсети Трампа глупость в разряд реальных источников трансатлантической напряжённости.

Упоминавшееся выше лукавство в обозначении целей стало для Старого Света той ступенькой, на которую оказалось возможным встать для отражения атаки американца-беспредельщика. Видите ли, вся риторика про защиту западного единства от подлых китайцев и русских, что плавают в гренландских водах как у себя дома, изначально была игрой на чужом поле. Тот же так же республиканцы (да и сам Трамп тоже) во внутренних баталиях часто используют вражескую риторiku в попытках вывести оппонента на признание собственной неправоты: старания убедить публику в том, что демократы — самые настоящие расисты и трансфобны, не работают, ведь в координатах этих понятий точка отсчёта этих координат (то есть те самые демократы, повелевающие этим дискурсом) по умолчанию является мерилом правды. Вот и здесь: трудно убеждать кого-то в собственной верности идеалам евроатлантистического единства, когда вся остальная Северная Атлантика в едином порыве объединилась против очередной, казалось бы, выходки американского президента. Сначала датские и примкнувшие к ним норвежские, шведские, британские и французские силовики сообщили, что никаких русских и китайцев (а заодно и венесуэльских наркокартелей с северокореями и хакерами) у берегов Гренландии нет. Потом политики из тех же стран заявили, что посягательства на датские территории со стороны Америки недопустимы, порочны и повлекут за собой последствия, — смелые слова для кого-то с американскими базами на территории. Возник французский президент Макрон, который с подбитым глазом (относительно новая моя в около-масонских кругах) рявкнул на Дональда, чтобы тот не распускал руки. Параллельно с этим Европа собрала совместную армию для поездки на остров, ставший яблоком раздора.

В прошлом номере "Завтра" звучала шутка о том, что Эстония отправит одного прапорщика, так вот — это оказалось правдой: они действительно отправили лишь одного связиста. Справедливости ради, контингенты других европейских сверхдержав были схожего размера. Вся эта компания прибыла на остров, объявила об успешных манёврах и полезных учениях, после чего спешно свалила — а то вдруг

американцы нападут. После этого тон американцев изменился — кажется, что для вашингтонского начальника это стало делом принципа. Он обычно называл европикник на острове "опасной игрой", после чего объявил Европе торговую войну — привычный, прямо скажем, манёвр Дональда в случае малейших обид.

Вновь, как и в случае с тарифной войной против всего мира — помните, что-то такое было, новости ещё говорили, что это изменит ход истории? рассматривать это стоит прежде всего с позиций медиажеста: реальное повышение пошлин на 10% с начала февраля и на 25% с начала июня легко обходится массой прописываемых в этих громких правилах тихих нюансов. За американским президентом, что ни говори, стоят уважаемые люди, многие из которых регистрируют не менее уважаемые конторы в Европе, чтобы платить в Штатах меньше налогов: так, господин "Эппл" долгое время платил налоги как резидент Ирландии, а лысый мистер "Амазон" прикидывался люксембуржцем. Что интереснее — повышение тарифов перечёркивает другой медиа-

жест, совершенный минувшим летом: тогда, если помните, подкрылом короля Карла в гольф-клубе Трампа встретились этот самый Трамп и европейская аристократка фрау фон дер Ляйен. Она, фрау, припомнив славные традиции своего (вероятно — кто их, аристократов, знает) предка Фридриха "Ступор Мунди" II, посылала голову пеплом, разрывдалась и подписывала какую-то филькину грамоту, которая обязывает Евросоюз вложиться в американскую экономику на миллион миллиардов долларов, становевще полонез, отменить ограничения для заокеанского бизнеса и надеть пополовновый нос — и всё с клятвой точно-преточно выполнить в ближайшие четыре с половиной зона. Так вот, если вы по какой-то загадочной причине вдруг помните это соглашение — а его, если не брать в расчёт пару недель похвальбы Дональда перед избирателями, тут же выбросили из головы даже подписавшие стороны, — то забудьте! Обещание повысить тарифы для европейских стран, среди которых назывались Дания, Норвегия, Швеция, Британия, Германия и, разумеется, Франция, было встречено обещанием французов (говоривших от лица всей Европы) расчесть "тарифную базуку" и ударить ею по американцам на 93 миллиарда евро убытков с их стороны. Риторика, достойная воспитанного Шварценеггером и Сталлоне бухгалтера-дегенерата, не должна удивлять: она рассчитана как на широкую массу американцев, так и на одного конкретного, взвинтившего ставки в изначально несерьёзной возне вокруг какого-то там острова (ему привычно иметь дело со скандальными островами).

В ответ на это американцы — не конкретно американский президент и даже не его культивистов-подпевал, а конгломерат большой прессы (отметились там, как ни странно, и либеральные СМИ) — взя-

лись причитать, охать и ахать. Причиной тому была злая и несправедливая судьба древней мудрой расы гренландцев, задыхающейся в железном кулаке датской колониальной оккупации. Особенно удивительно было видеть такое во вражьем СМШ "Нью-Йорк пост", где две недели назад по следам атаки на Венесуэлу (не вылившейся, напомадно, ни в оккупацию, ни в смену режима) жаряжали лозунги вроде "Америка, оккупировать кого угодно — право сильного, слабым остаётся лишь плакать об этом!" Станет ли этот разгон предвещанием очередного повышения ставок американцами или же Дональд в очередной раз струсит, обернётся всё в шутку и сдас назад, до поры забыв про Гренландию — покажет ближайшая пара недель.

НА ЧТО ЖЕ стоит обратить внимание в более широком контексте, так это на то, как ситуация вокруг Гренландии влияет на особые отношения США и Дании. Да, "особые отношения", несмотря на то, что продвинул это мембродан гражданин Черчилль по поводу британо-американской связи, есть и между Вашингтоном и Копенгагеном. Дело в том, что для американской разведки Дания была (и остаётся) хабом деятельности на севере Европы. Слежка за Скандинавией, Германией, Бенилюксом и, разумеется, Британией была основной работой местной госбезопасности на службе у американского АНБ. При этом интересы данных спецслужб выходили далеко за пределы родной страны: они занимались (или делали вид, что занимались) перехватом трафика в европейских узлах трансатлантической интернет-связи. Обо всём этом поведал миру слитые в мае 2021 года в прессу документы.

Вместе с этим американские спецслужбы не просто не равны американскому государству — нынешнему его изводу они зачастую радикально противоположны. О проводимых ставленниками Трампа сокращениях в ФБР и чистках в ЦРУ у нас рассказывалось в прошлом году, но атака на пентагоновскую разведку — а именно ею, несмотря на значительную долю фактической независимости, является АНБ — ложится в контекст деятельности качка-сиониста Пита Херста, который, пусть и выглядит как болван из дешёвого телесериала, чистит американскую военищину от облепивших её корпус паразитов глобалистских связей и ценностей.

Что же касается страны меланхолических принцев и чешущих-чешущих девушек, то в контексте её ключевой роли в нынешнем американско-европейском обострении нужно вспомнить и про её участие в событиях на Украине. Речь не про то, что небольшая Дания вложила в Украину к середине прошлого года под 10 миллиардов евро — куда больше той же Франции. И не про их схему с закупками у украинского же ВПК оружия и техники для ВСУ — про это писал в том году вражий "Блумберг". Нет, речь про то, как под контроль датчан (и смешанных с ними шведов) постепенно переходит как украинский проект, так и весь северный фланг НАТО. В пользу этого говорят недавние события внутри украинского котла: там последовательно дают "партию Зеленского", потихоньку наезжают на самые явные альтернативы ему (недавние обыски у Тимошенко и очередные скандалы вокруг Порошенко — про это) и готовят почву для триумфального возвращения на большую сцену сидящего в СИЗО Коломойского, которого

го летом как раз в лондонском суде обязали выплатить за переход под новую крышу из североамериканских денег три миллиарда долларов. Так что у конфликта американцев и датчан есть и иные измерения, помимо Гренландии.

НО САМОЕ интересное в реакции Европы на очередные выкрутасы Трампа — её непривычность. Полгода назад, равно как и в любой момент первого срока Дональда, в ответ на такое Старый Свет просто пожал бы плечами — в крайнем случае выслабыл бы ему навстречу какого-нибудь штатного болвана вроде генсека НАТО Рютте, который опять назвал бы того "папачкой": дав престарелому подростку повод похвастаться перед избирателями, они бы его уgomонили (так и было каждый из тех раз, что Трамп поднимал тему Гренландии до сих пор). Но после похищения Мадуро Трампа перестали воспринимать как безобидного балабала и увидели в нём угрозу. Если в 2016-м угроза по имени Дональд была чревата возникновением в европейских странах и примкнувших к ним Канаде с Австралией правой волны антилиберных настроений — возникновением, быстро подавленным в силу абсолютной никчёмности западных правых, — то сейчас источник угрозы совершенно иной. Этот источник — беспредел. Термины тюремной культуры как нигде уместны в ситуации, когда один субъект шатаёт нормы отношений, выстраивавшиеся веками. Да, нормы, менявшиеся и применявшиеся по ситуации, чаще отказывавшие, чем работавшие, но всё же нормы. В отношении гренландского кризиса Москва исходит из того, что Гренландия является территорией Датского королевства, а значит, к жизни в мире совсем без правил, несмотря на постоянное указывание на несправедливость этих правил, мы не стремимся.

* Запрещённая в РФ экстремистская соцсеть

ПАДЕНИЕ КУРДОВ

"ВРЕМЕННЫЙ президент" Сирии Ахмед аш-Шараа, известный под джихадистским прозвищем аль-Джулани, — человек весьма примечательный. Его метания из стороны в сторону, переезд из полевого лагеря бармалеев-террористов в президентский дворец и переход от вооруженной борьбы с правительственной армией к другим группировкам к руководству этой самой армией, состоящей из этих самых группировок, — сюжет для фильма, который никогда не поставит мастер триллеров Тони Скотт. Самым интересным поворотом сюжета этого фильма был бы произошедший где-то в первой трети подлый обман значительной части союзников, что привели Джулани к власти: на конференции, созванной в Дамаске в прошлом ноябре сразу после победы над сбегавшим в Москву Башаром Асадом, он объявил о строительстве нового государства сирийской нации. Пока одни вопрошали, что же это за нацию можно найти на клочке земли, расчерченном в начале того века английскими и французскими линейками, другие — их под замёна Джулани созвали со всего мира турки

обещаниями строительства халифата — недовольно ворчали от обиды за свой чёрный интернационал. Потом было многое: и резня в Латакии, и атака на Сувеиду, и видимая неспособность Дамаска держать в узде беснующуюся сволочь — джихадистов, зачастую переодетых в собственную госбезопасность, и наступление Израиля, и встречи как с Дональдом Трампом, так и с Владимиром Путиным, и возобновление активного присутствия наших военных в Сирии, и много чего ещё — сирийская эпопея как отражение большого ближневосточного хаоса подробно описывалась в "Завтра" весь прошлый год. На днях в сирийском сюжете была закрыта ещё одна глава — глава военной состоятельности курдской автономии.

КУРДСКИЙ контроль над нефтеносными районами Сирии был способом Вашингтона держать руку на сирийской глотке с самых первых дней большой войны. Поддержка курдов началась ещё в период провозглашения независимости никем не признанного государства Рожавы в северо-восточной Сирии, а продолжилась открытым взятием их на баланс странами Запада (с США во главе) в 2015-м, когда была создана единая структура СДС — Сирийские демократические силы. С тех пор утекло много воды: утекло (и вроде бы притекло назад) ИГИЛ*, захватывавшее до недавней поры принадлежавший курдам город Ракку, смыло из Дамаска Асада, ради свержения которого, потерявшего к 2024 году актуальность, и затевалась эта курдская история, налил в Идлибе джихадистский прыщ, лопнувший год с небольшим назад. Курды перестали быть нужны, и в полном соответствии с нормами международного права, правилами основанного на них миропорядка и надёжностью союза с самым влиятельным субъектом мировой политики их было решено бросить под поезд, дабы укрепить отношения с новой властью. Столкновения переодетых в госбезопасность новой Сирии джихадистов начались сразу после переодевания (в декабре 2024-го) и продолжались всё это время, но лишь недавняя активизация ИГИЛ* запустила вокруг Сирии процесс форсированного укрепления государственности в исполнении Тома Баррака, спецпредстави-

Турции и ещё бог знает где, — разумеется, как верный сторонник Дональда, он сионист. Так вот, Том, как подобает трамписту, блохой прыгал по региону и пытался договориться о какой-то сделке, которой полагалось закончить войну — ту самую, которая вела курды с Джулани. И, как подобает трамписту, этими своими попытками он сделал только хуже. Сначала он пообещал СДС, что Америка их не оставит, и дал курдам какие-то гарантии безопасности (видимо, наподобие тех, что кланчил себе Владимир Зеленский), затем рванул в Дамаск и что-то пообещал тамошним властям. Что именно — загадка, но вскоре после этого власти велели "курдским боевикам" убраться из курдских районов Алеппо — Шейх-Максуда и Ашрафия, окружённых джихадистами в декабре 2024-го и больше напоминавших крепости.

В соответствии с традициями добрых соседей Сирии, боевиками считаются вообще все, поэтому вскоре после того, как ультиматум закономерно выполнен не был, в Алеппо 6 января начались бои. В ходе боёв жилые кварталы упомянутых районов обстреливали артиллерией, а где-то к 9 января вошли в райо-

ны и начали там зачистку от "боевиков". 11 января руководство СДС объявило о заключении соглашения и об отводе своих сил из захваченных районов Алеппо. После этого атака на основной массив курдских сил стала вопросом времени. 18 января администрация Рожавы объявила всеобщую мобилизацию, и в тот же день командование СДС объявило о новом отводе войск — на опустевших территории мигром залетели правительственные войска. После этого вдоль всей линии соприкосновения — напоминая, что, как и прежде, в Сирии такое понятие весьма условно, — начались бои. К вечеру 18 января было подписано соглашение между Дамаском и курдами — прекращение огня, упразднение СДС, интеграция их остатков в сирийские вооружённые силы, придание курдам статуса регионального народа с государственным языком, возвращение гражданства лишённым его курдам и объявление курдского Навруза государственным праздником — словом, красота и благодать (если не вспоминать, как в новой Сирии привыкли обходиться с нацменьшинствами и религиозными отступниками). Тут же, не обращая внимания на подписанное, стороны продолжили сражаться, при этом курдов той же ночью отпустили на север, выбив из разрушенной ещё американцами в 2017 году Ракки (не впервые) и отбросив от Дэйр эз-Зора. По состоянию на 19 января бои продолжаются, при этом приход правительства на дикие сепаратистские территории сопровождается благами цивилизации и плодами развитой бюрократии — обычные зверства, похищения, ограбления и расправы не стали сюрпризом ни для кого: мировые СМИ по обыкновению молчат, потупив взор (ценность хороших отношений с Дамаском слишком велика), и только турецкая пресса с радостным улюлюканьем распространяет ролики, в которых разоружённые и сдавшихся ополченцев увозят куда-то в кузове грузовика. Турецкое участие официально, разумеется, не подтверждено, но слишком многое указывает на прямой вклад Анкары в ликвидацию — пока не случившуюся, но очень вероятную — курдской автономии. Это разрушает их границы и снижает опасность возникновения курдского политического проекта, способного увлечь вплоть до трети территории Турции.

ИТАК, **ТУРКИ** в результате активностей Баррака оказываются в плюсе. Другие соседи по региону — тоже, ведь одним очагом вечной войны может стать меньше. Россия, ищущая больше поводов для того, чтоб сохранить военное присутствие в Сирии, теряет некоторые возможности — тем более, что ищущие ответной услуги американцы и вовеки: надавившие на курдов французы наверняка потребуют нас прогнать. Но самым главным проигравшим в этой ситуации оказывается, как ни странно, горячо любимый Трампом и Барраком Израиль. Лишившись головной боли в виде курдов и — чем курд не шутит — интегрировав-таки некоторые осколки СДС в свою армию и госбезопасность, Джуглани освободит силы для удара по занятым Израилем территориям Сирии на юге страны. Эль-Кунейтра, занятая израильскими войсками, после активизации новостей на курдском направлении поняла, откуда дует ветер, из-за чего, принялась укрепляться и окапываться. Стратегия Израиля по созданию периметра хаоса терпит крах в том случае, если Джуглани умудрится-таки построить единую Сирию на суверенном политическом основании. Конечно, до этого ещё далеко: резня продолжится, а из полоумных бармалеев строители нации ещё хуже, чем из панарабистов. Но Израиль уже чувствует угрозу: проект сухопутного моста до Рожавы через юг Сирии не удался, и теперь может статься, Джуглани пойдёт отбивать местность, в честь которой он и взял своё прозвище, — Голаны. Разумеется, если запахнет катастрофой еврейства, Ахмеду быстро покажут, почём фунт лиха: американцы ещё не сняли наложенные на Асада санкции, так что одёрнуть зарвавшегося президента-джихадиста у них получится сравнительно легко. Тем не менее пространство для манёвра у Джуглани есть: против освобождения международно признанных сирийских территорий до поры не станет возражать даже сидящий в Белом доме самый большой сионист, призванный в 2019-м Голанские высоты частью Израиля.

Что же до интересов России, то крах курдской автономии, пускаяй и несущий в себе описанные выше перспективы, вызывает любопытство как пример того, куда заходит упрямство. В активную фазу войны Дамаск предлагал курдам плюс-минус те же условия, что были прописаны в соглашении Джулани, но те отказались, сославшись на крышу из американцев. Сейчас крыша уехала, а оставшиеся один на один с врагом представители самого пострадавшегося народа Ближнего Востока в очередной раз поняли, что быть врагом американца — опасно, а вот быть его другом — фатально.

Материалы
рубрики "События"
подготовил Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лейтенант Денис Витальевич Распопов, командир танкового взвода 237-го танкового полка 3-й мотострелковой дивизии 20-й гвардейской общевойсковой армии Московского военного округа.

В январе 2023 года Д.В. Распов поступил на контрактную военную службу, чтобы принять участие в Специальной военной операции на Украине. Был направлен в 3-ю мотострелковую Висленскую Краснознамённую орденс Суворова и Кутузова дивизию 20-й гвардейской общевойсковой Краснознамённой армии Московского военного округа. Зачислен в состав 237-го танкового Краснознамённого орденс Суворова и Богдана Хмельницкого полка (пункт постоянной дислокации — село Солоти, Валуйский район Белгородской области).

В ходе боевых действий против ВСУ проявлял самоотверженность и остроумно применял воинские навыки, был награждён медалью "За отвагу". Прошёл обучение в 92-м отдельном батальоне резерва офицерского состава Московского военного округа и в звании лейтенанта был назначен командиром танкового взвода.

На красно-лиманском направлении в ДНР в зоне действия группировки войск (сил) "Запад" лейтенант Д.В. Располов, командуя танковым взводом, продемонстрировал исключительную отвагу и тактическую выучку. Под его умелым руководством танк преодолел сложные минно-взрывные заграждения и занял ключевую позицию, обеспечив прикрытия для штурмовых групп. В ходе ожесточённого боя танкисты уничтожили вражеские БТР и миномётный расчёт, который наносил серьёзный урон российским подразделениям.

Когда танк получил повреждения от ответного огня противника, офицер проявил хладнокровие и заботу о товарищах. Лично оказав раненым служивцам первую помощь, он организовал их эвакуацию. Несмотря на полученные повреждения экипаж вместе со своим командиром продолжили бой и уничтожили ещё 2 БТР, 3 бронемашины, 2 автомобиля и склад боеприпасов ВСУ. Благодаря героическим действиям танкистов российские войска смогли закрепиться на стратегически важных рубежах и развить наступление.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, лейтенанту Распову Денису Витальевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Продолжил служить в своей части. 9 мая 2025 года принимал участие в юбилейном параде Победы на Красной площади столицы.